

Лян Жисюнь усадил Юэ Цзэ в кресло гримёрной и навис над ним. Лицо его потемнело, словно перед грозой, взгляд сделался тяжёлым и пристальным.

Никто не знал, что только что творилось у него на душе. Но в тот миг, когда Юэ Цзэ вскинул голову и лунный свет очертил его профиль, Жисюня накрыло безотчётным, липким страхом: показалось, будто юноша вот-вот растает в темноте, исчезнет насовсем. Он и сам не понимал, откуда взялся этот ужас, но ощущение потери — беспросветной пустоты, будто рушится вся его вселенная, — отозвалось в груди невыносимой болью. Словно раскалённая игла вонзилась в самое сердце. В этот миг ему хотелось лишь одного — схватить мальчишку и привязать к себе намертво. Но почему? Из-за чего?

«Всего лишь глупая, ветренная игрушка... Подумаешь, потерю. Ну и что?»

И тут же в памяти всплыло досадное обстоятельство: ведь только на этого мальчишку он вообще реагировал. Лишись он Юэ Цзэ — и снова вернётся к прежнему унылому безразличию, к вынужденному воздержанию.

— Я тогда... поступил с тобой паршиво. Злишься? — хмуро спросил Лян Жисюнь, наконец отпустив его плечи.

— Вовсе нет. — Юэ Цзэ на мгновение оцепенел, но тут же взял себя в руки и натянул привычную улыбку. — Господин Лян, вы открыли мне дорогу в жизнь, а за всё нужно платить. Сами же говорили: хочешь что-то получить — умей отдавать. Не могу же я пользоваться вашим покровительством задаром.

Лян Жисюнь немного оттаял. Он легонько щёлкнул юношу по носу:

— Ишь чего выдумал — «задаром». Язык-то без костей.

Юэ Цзэ хмыкнул и уже собрался подняться, но Жисюнь снова прижал его к сиденью.

— Господин Лян? Что-то не так?

Жисюнь наклонился и с силой прикусил его за щёку, прорывав почти с угрозой:

— Раз не злишься — сиди смирно и даже не думай от меня дёргаться.

Юэ Цзэ охватило какое-то странное, неуловимое чувство, но он промолчал.

Молчание юноши Жисюня не тревожило — он и мысли не допускал, что тот посмеет отказать. Слишком велика была пропасть между ними. Даже вздумай Сян Цзэ сбежать, силёнок бы не хватило.

Успокоив себя этой мыслью, Жисюнь властно накрыл губы юноши поцелуем, а сам он медленно скользнул ладонью под подол просторной толстовки.

С тех пор генеральный директор Лян, которому явно нечем было заняться, повадился мозолить глаза на съёмочной площадке. Он приезжал каждый божий день: то на пару часов после обеда, а то и вовсе пропадал там с утра до вечера. Свободное время они проводили либо в гримёрке, предаваясь бурным утехам, либо он чинно усаживался на складной стульчик рядом с режиссёром Фаном и пожирал юношу глазами.

Кое-кто из актёров второго плана поначалу подумывал подсидеть Юэ Цзэ или составить ему конкуренцию в надежде найти лёгкий путь наверх, но, понаблюдав за этой парочкой, завистники быстро поумерили пыл. Разве это банальное содержание? Да они же всю крутят роман! Взять хотя бы Сян Цзэ: он смотрел на своего покровителя с таким обожанием, что окружающих слепило от приторности. Да и сам суровый босс лип к мальчишке как банный лист и не отходил от него ни на шаг. Местные холостяки лишь зубами скрежетали от зависти.

Впрочем, завидовали не только одиночки. Те, у кого личная жизнь была ключом, тоже исходили жёлчью. Сильнее всех бесился Ци Цзэюй.

В самый первый приезд Жисюня он своими глазами видел, как Юэ Цзэ утащили в гримёрку, откуда тот выбрался лишь спустя пару часов — зарёванный, пряча лицо в ладонях. Ци Цзэюй тогда знатно позлорадствовал: решил, что выскочку наконец-то проучили и оттащали за вихры. Каково же было его удивление, когда на следующий день эти двое стали вести себя ещё нежнее!

Сян Цзэ словно нарочно хвастался своим триумфом. Стоило Жисюню приблизиться, как парень включал «невинную овечку»: ластился, улыбался, а за спиной у всех принимал томный вид, мол: «Ох, господин Лян так ко мне привязался, просто проходу не даёт, ума не приложу, что делать».

Ци Цзэюй презирал Юэ Цзэ за то, что тот продался за деньги, но всё равно ревниво сравнивал его с собой. Жисюнь бросал все дела и торчал на съёмках ради своего любовника. А у него, Ци Цзэюя, с его обожателями была «настоящая любовь», вот только ни один из них не мог выкроить ради него даже лишней минутки в своём плотном графике. Эти мысли изо дня в день подтачивали его изнутри. Из-за вечной зависти характер у Ци Цзэюя совсем испортился, отношения с его фаворитами дали трещину, а на Юэ Цзэ он теперь смотрел волком — во взгляде сквозила неприкрытая злоба.

Юэ Цзэ уже привык к косым взглядам, но от этого безумного, полного ненависти взгляда его порой передёргивало. Система и вовсе извелась от тревоги, ежеминутно опасаясь, что ревнивец выкинет какую-нибудь опасную глупость. Лишь когда прозвучала команда «Снято!» и съёмки официально завершились, Сиси наконец облегчённо выдохнула.

За пять месяцев совместной работы съёмочная группа успела искренне полюбить этого трудолюбивого и одарённого парня. Если не считать того, что из-за него на площадке вечно

путался под ногами грозный господин Лян, Юэ Цзэ был просто идеален. С ним не хотели расставаться. На прощальном банкете коллеги вовсю предвкушали, как напоят восходящую звезду до упаду, однако, когда пришло время тостов, виновника торжества и след простыл.

На самом деле ещё по дороге в ресторан Юэ Цзэ перехватил Жисюнь. Он увёз его в свои апартаменты, где они безвылазно провели целых три дня, предаваясь безудержным ласкам.

— Полгода на съёмках... Да вас, я погляжу, совсем припёрло, — ворчал Юэ Цзэ, растирая затёкшую поясницу. Он прислонился к дверному косяку, наблюдая за Жисюнем, который курил на балконе. — Знаете, чем человек отличается от животного? Умением держать себя в руках. А вы прямо-таки в первобытное состояние впали.

Жисюнь обернулся и наградил его свирепым взглядом. Юноша смотрел на него со смешинкой в глазах, ни капли не раскаиваясь за свою дерзость. Босс лишь недовольно хмыкнул и отвернулся.

— Господин Лян, ну господин Лян! — Юноше явно наскучило молчание. Он подошёл ближе и легонько потянул за пояс махрового халата Жисюня. — Может, мне купить вам резиновую куклу? А то ведь уеду скоро на съёмки в другой город — как вы тут без меня справляться будете?

[Динь! Активирован навык «Мастер колких замечаний»]

Жисюнь даже ухом не повёл. Он продолжал задумчиво смотреть вдаль, лениво выпуская изо рта сизые кольца дыма.

Премьера «Юношеского задора» превзошла все ожидания. Лента с первого же дня захватила лидерство в прокате, а её кассовые сборы в итоге едва не перекрыли показатели всех конкурентов, вместе взятых. Для картины без единой женской роли это был феноменальный успех — её превозносили и критики, и простые зрители.

Но главной сенсацией стал Цзо Чэн. Его острый ум, отчаянная храбрость, пылкий нрав и то, как он постепенно суровел, обретая стальную решимость, — всё это буквально завораживало. От юноши на экране невозможно было отвести глаз. Их пронзительная дружба с Чэн Хаем заставила пролить слезы не одну тысячу зрителей. Великолепная режиссура, сочная картинка и яркие второстепенные персонажи лишь довершали шедевр. Даже самые привередливые фанаты первоисточника признали: экранизация получилась безупречной. Интернет буквально гудел — все только и обсуждали «Юношеский задор».

Разумеется, на Юэ Цзэ обрушилась оглушительная слава. Парень на экране обладал невероятным магнетизмом: он заставлял зал плакать и смеяться навзрыд, даря редкое ощущение полного погружения в историю. Многие после сеанса признавались, что в какой-то

момент начинали воспринимать Цзо Чэна как собственного сына, и им отчаянно хотелось обнять этого настрадавшегося мальчишку, защитить его от всех невзгод. Всего за две недели армия поклонников Юэ Цзэ выросла до масштабов, приличествующих суперзвезде первой величины. Толпы фанаток постарше мечтали усыновить его, а ровесницы засыпали признаниями в любви, атакуя личные сообщения актёра круглые сутки.

Такого стремительного взлёта не ожидал никто. Даже те, кто пророчил Юэ Цзэ успех, не думали, что одна-единственная роль вознесёт его на вершину киноолимпа. Предложения о сотрудничестве посыпались на него лавиной, но новоявленный кумир, прикрываясь надёжным тылом, безжалостно их отклонял.

Сунь Цзяцзя, просматривая стопку контрактов от популярнейших телешоу страны, не выдержала:

— Ну выбери хоть парочку! Участие в передачах только укрепит твои позиции, а если покажешь себя с хорошей стороны — армия фанатов вырастет в разы. Считай, что зарабатываешь деньги для своего обожаемого господина Ляна.

Юэ Цзэ на секунду задумался, бросил на неё лукавый взгляд и всё же забрал папки.

Сунь Цзяцзя мысленно улыбнулась. Ну конечно! Стоило упомянуть имя босса, как любые капризы Сян Цзэ тут же испарялись. За эти полгода она давно поняла, что парень без памяти влюблён в своего покровителя. То, каким преданным взглядом он ловил каждое движение Жисюня, как нежно улыбался при одном лишь упоминании его имени, даже фото спящего босса на заставке телефона — всё буквально кричало о его чувствах. И хотя на людях он упрямо строил из себя меркантильного наглеца, Сунь Цзяцзя лишь снисходительно качала головой. Стал бы дешёвый прихвостень отказываться от многомиллионных контрактов только ради того, чтобы подольше побыть дома со своим спонсором?

Пока она размышляла об этом, в кабинет бесшумно вошёл сам Лян Жисюнь, который вообще редко баловал офис своим присутствием. Юэ Цзэ как раз протягивал менеджеру одну из папок:

— Давай вот это интервью. На реалити-шоу уйдёт слишком много времени, а господин Лян без меня дома совсем соскучится. Надо поскорее к нему возвращаться.